

Daria Słupianek

Аксиологический фактор в выражениях с компонентом ВИДЕТЬ

Acta Polono-Ruthenica 14, 505-512

2009

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Daria Słupianek
Poznań

Аксиологический фактор в выражениях с компонентом *widzieć / widzieć*

Глаголы *widzieć / widzieć* занимают почётное место в группе т.н. глаголов восприятия, являясь, по словам Н.Д. Арутюновой, важнейшими в иерархии восприятия¹. Зрительное восприятие – это один из основных стимулов, детерминирующих нашу активную деятельность, в том числе – прежде всего – мыслительную.

Неоднократно учёными подчёркивался факт, что данные глаголы совмещают в себе собственно перцептивный и именно ментальный компоненты². Под первой из этих составляющих подразумевается реакция соответствующего органа на действительность, под второй – осознание воспринятого, идентификация объекта, выявление его свойств³.

Зрительное ощущение отличается, несомненно, первенством по отношению к другим чувственным восприятиям, при помощи которых человек усваивает мир. Наглядность – это укоренившийся в культуре антропоцентрический показатель истинности, обуславливающий наш подход к окружающему. Замечательным примером из культурного поприща служит здесь апостол Фома, имя которого во фразеологизме „Фома неверующий” / „niewierny Tomasz” по сегодняшний день запечатлевает не только скептицизм, но и косвенно – предпочтение видения другим факторам как аргумента, убеждающего о каком-либо факте.

То, что зрительный канал перцепции в наибольшей степени стимулирует ментальные процессы, находит также подтверждение в словарных толкованиях глаголов *widzieć / widzieć*. Дефиниции фиксируют весьма большое количество ментальных значений этих слов. Неслучайно А. Вежбицка предлагает соотносить данные глаголы к ментальным процессам, а не к перцептивным⁴.

¹ Н.Д. Арутюнова, *Язык и мир человека*, Москва 1999, с. 415.

² Е.В. Падучева, *К структуре семантического поля „восприятие”*, „Вопросы языкознания”, № 4, 2001, с. 33.

³ Ibidem.

⁴ S. Żurowski, *Wyrażenia percepcji słuchowej w analizach semantycznych Anny Wierzbickiej*, [online] <http://human.uwm.edu.pl/polonistyka/P_J_2006/Zurowski.doc>.

Однако, на наш взгляд, нельзя отказывать названным глаголам в их дуальном характере, а наоборот – следует подчёркивать эту двумерность как выражение посредством языка своего рода природного порядка, проявляющегося в том, что доставляемые нам элементами внешнего мира стимулы воспринимаем прежде всего зрительным каналом, а это, в свою очередь, побуждает нас к мыслительным операциям. Последние порождают также оценочность элементов находящейся рядом среды.

Как одна из составных основного физиологического „оборудования” человека, зрение послужило мотивирующим фактором для создания выражений, содержащих оценочный фактор. Именно этот аксиологический аспект предлагаем сделать объектом анализа в настоящей работе. Опираясь на экземплификационный материал толковых словарей русского и польского языков (их перечень указан в конце статьи), предпримем попытку проследить, когда появляется аксиологический элемент в сочетаниях глаголов *widzieć* / *widzieć* с их распространителями. Будем здесь учитывать как свободные сочетания, так и фразеологизированные единицы.

Аксиологический фактор предполагает наличие прежде всего таких компонентов как субъект и объект оценки. Объект оценки имеет весьма широкий диапазон, им может быть как лицо, так и предмет, как событие, так и положение вещей. Субъект оценки, в свою очередь, – это лицо или социум, с перспективы которого даётся оценка. Существенным считаем сделать ещё одну заметку насчёт субъекта оценки. В связи с тем, что не ставим себе целью возбуждать здесь философский вопрос, как перцепция организует наши чувства, субъектом оценки будет для нас представитель наивного реализма. Данное миропонимание приписывается т.н. простому, рядовому человеку, заключая в качестве предпосылки не только обычное восприятие объектов, но и *такое* их восприятие, какими они являются в действительности, в простом к ним отношении⁵.

Окружающая действительность провоцирует человека к оценке. По словам Р. Токарского, её объектом являются те сферы жизни, которые важны для человека, которые образуют основную понятийную сеть для человеческой ориентации в мире⁶. Зрение – это, несомненно, очень важное „орудие” для этой ориентации. Человек оценивает его в первую очередь через призму витальных ценностей. Это находит свое отображение в самом

⁵ A.R. Lacey, *Słownik filozoficzny*, Poznań 1999, с. 207.

⁶ R. Tokarski, *Słownictwo jako interpretacja świata*, [в:] J. Bartmiski (red.), *Współczesny język polski*, Lublin 2003, с. 354.

основном значении глаголов *видеть* / *widzieć*, указывающем на физиологическую сторону обозначаемого ими действия.

В контексте вышесказанного первую группу выражений, содержащих оценочный компонент, образуют глаголы *видеть* / *widzieć* в значении 'обладать способностью зрения, иметь зрение'. В данном случае для глаголов *видеть* / *widzieć* характерен подчёркиваемый Р. Гжесяком универсализм и атемпоральность, суть которых можно свести, как полагает лингвист, к формулировке „х видит постоянно (всегда)”⁷. В своём универсальном и атемпоральном значении при данных глаголах не выступает указание на объект, благодаря чему в фокус внимания попадает видение как базисное умение человека как представителя видящих живых существ. В связи с тем об оценочном компоненте по отношению к рассматриваемым глаголам можем говорить даже тогда, если при них не выступает никакой распространитель, т.е. *видеть* / *widzieć* отсылают нас в этом случае к диапазону общечеловеческих витальных ценностей, принимая на себя положительную оценочность. Она легко превращается в отрицательную, если при данных глаголах появляется отрицательная частица *не* – *не видеть* / *nie widzieć*, вводящая, в свою очередь, указание на слепоту и одновременно отрицательную оценочность на фоне витальных ценностей.

При дополнении обсуждаемых глаголов (всё ещё в указанном выше значении) наречными, предложно-именными и сравнительными распространителями сам процесс видения получает качественную характеристику, напр.: *плохо, хорошо, прекрасно видеть*; *widzieć dobrze, źle; widzieć jak przez mgłę, niewyraźnie, z bliska, z daleka; widzieć jak kot (ryś)*.

Оценочный компонент появляется также в тех случаях, когда выражения с компонентами *видеть* / *widzieć* указывают на видение, как на фактор, который должен подтвердить, более или менее непосредственно, истинность высказывания. Нелишним будет рассмотреть данное явление в контексте максим Грайса. Грайс утверждал, что любое языковое поведение основывается на предпосылках, которые обуславливают эффективное ведение разговора⁸. В пределах высшего принципа кооперации лингвистом выделяются максимы количества, релевантности, образа действия и, конечно, максима качества, подчёркивающая необходимость говорить лишь то, что считаем соответствующим правде, что можем подкрепить доводами⁹.

⁷ R. Grzesiak, *Semantyka i składnia czasowników percepcji zmysłowej*, Wrocław 1983, с. 22.

⁸ J. Świątek, *W świecie powszechnej metafory*, Kraków 1998, с. 78.

⁹ Ibidem, с. 78–79.

Это должно обеспечивать нормативность языковой коммуникации. Возвращаясь к нашим глаголам, их сочетания типа:

*своими глазами видел,
widut Бог,*

или польские

*widzieć na własne oczy,
jak mnie widzisz żywego,
widzieć jak na dłoni,
com widział, to powiadam,*

могут служить хорошим средством убеждения собеседника по отношению к правдивости представляемого кем-либо содержания, так как они относятся к функционирующему в сознании рядового человека первенствующему значению зрительного канала над всеми другими. Следовательно, здесь имеем дело с косвенной оценочностью видения как приоритетного канала и, с другой стороны, с непосредственной оценкой излагаемого содержания под углом правдивости.

Сопоставление выражений *знать по слухам / wiedzieć ze słyszenia* и *своими глазами видел / widzieć na własne oczy* не вызывает сомнений насчёт того, который из аргументов выберет тот, кого сведения должны оказаться более достоверными. И хотя ссылка на собственные чувства, в том числе зрительные, принадлежит в объективной оценке к более слабым эмпирическим аргументам¹⁰, то языковая картина мира приписывает видению высокую ценность, придавая ссылающимся на него аргументам своего рода объективное обоснование, непреложность. Доказательностью по обсуждаемому нами вопросу обладают также пословицы:

*Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать;
Lepszy jeden, który widział, niż dziesięciu, którzy słyszeli;
Kto wiele widział, wiele wie;
Wolę widzieć, niż słyszeć;
Insza słyszeć, insza widzieć или же шутивное
Widziały gały, co brały.*

В подтверждение правильности, основательности высказанных суждений, рядом с применением с целью обратить на что-л. чьё-л. внимание, подчеркнуть какой-либо факт применяются также реализации глаголов *видеть / widzieć* в виде вводных выражений, напр.:

¹⁰ P. Wróblewski, *Rola czasowników percepcji wzrokowej w wyrażaniu treści abstrakcyjnych*, „Białostockie Archiwum Językowe” 2001, № 1, с. 193.

вот видишь, widzisz;
widzisz, a widzisz, no widzisz;
как видишь, widzisz;
jak widzę, jak (a, no) widzisz, jak widzimy, jak pan, jak pani widzi.

В данных конструкциях с глаголами *видеть / widzieć* не всегда имеем дело с буквальным их значением, но также с их метафорическим употреблением в значении процессов мышления, умозаключения и т. п. В этом контексте имеет смысл отнестись к дефиниции метафоры, предлагаемой Лакоффом и Джонсоном, согласно мнению которых сущность метафоры заключается в понимании одного понятия в терминах другого, более простого¹¹. В нашем случае видение как более простой процесс послужило базой для обозначения ментальных операций.

В некоторых речевых оборотах с глаголами *видеть / widzieć* на первое место выдвигается эмоциональная оценка. На наш взгляд это находит отражение в первую очередь в выражениях типа:

Глаза б мои не видели (кого, чего)!;
Видеть не могу, не может и т. п. кого, что!;
Что я вижу!;
Nie chcąc widzieć kogoś na oczy;
Co ja widzę//Co widzimy!;
Kogo widzę//Kogo widzimy!;
Kto to widział//Widział to kto//Widział kto coś podobnego!;
Widzisz, widzicie, widzieliście go (ja, je, ich)!

Данные языковые единицы могут выражать широкий спектр эмоций – ненависть, отвращение, резкое недовольство, пренебрежительное отношение, удивление, радость, гнев, ошеломление и др. Перечисленные чувства, а вместе с тем эмоциональная оценка, относятся, конечно, не к самому видению, но непосредственно к элементу окружающей действительности, по отношению к которому в качестве реакции субъект направляет одну из указанных реплик. Как подчёркивается Ю.Д. Апресяном, развитие эмоций сопровождается несколькими фазами – это, между прочим, физическое восприятие или ментальное созерцание, определяемые как первопричина эмоций, очередной фазой, как впервые заметил Спиноза – непосредственной причиной эмоций, является интеллектуальная оценка некоторого положения вещей как желательного или нежелательного для субъекта¹².

¹¹ G. Lakoff, M. Johnson, *Metafory w naszym życiu*, Warszawa 1988, с. 139.

¹² Ю.Д. Апресян, *Образ человека по данным языка: попытка системного описания*, „Вопросы языкознания”, № 1, Москва, 1995, с. 52.

Через призму сказанного в указанных выше выражениях очередной раз сталкиваемся – хотя не непосредственно, с оценкой зрительного канала перцепции, который и на этот раз экспонируется в языке как основной источник стимулов и одновременно, образно говоря, как этот канал, который первым хочет избежать неприятные ощущения (*Видеть не могу, не может и т. п. кого, что!*).

Оценочный потенциал глаголов *видеть* / *widzieć* по отношению к объекту можно заметить во фразеологизмах:

Видеть не дальше своего собственного носа;

Widzieć tylko swój nos, koniec własnego nosa/ nie widzieć dalej niż koniec, czubek własnego nosa/ swojego nosa;

Видеть на два (три) аришина под землёй;

Widzi na trzy sążnie w ziemi;

Вижу тебя насквозь и три метра под тобой.

Интересующие нас глаголы создают вместе с прилегающими компонентами своего рода микросцены, метафорически выражающие определенные черты человека. Два первых примера содержат ограничение перцептивного пространства антропоцентрическими ориентирами, что послужило основой для создания значения ограниченности, узости кругозора, отсутствия проницательности и одновременно отрицательной оценочности.

В третьем и четвертом примере сталкиваемся с противоположной ситуацией, т.е. с расширением поля зрения и интенсификацией зрительных возможностей человека, что в результате породило обладающее положительной оценочностью значение проницательности и дальновидности.

Интересно отметить, что фразеологизм *Вижу тебя насквозь и три метра под тобой* принадлежит к новейшей русской фразеологии¹³ и хотя он образован на основе устаревшего народного *на три аришина в землю*, то не подлежит сомнению, что глагол *видеть* не утрачивает своего лексического потенциала.

Приведенные выше примеры доказывают, что фактор пространства в соединении с глаголами *видеть* / *widzieć* играет важную роль при создании оценочного значения.

Затрагивая тему оценочности в контексте обсуждаемых перцептивных глаголов, нельзя оставить без комментария польское *jak (komuś) się widzi (ktoś, coś)*. Одни лексикографы выделяют данное значение как одно из значений глагола *widzieć*, другие же выделяют как отдельную вокабулу

¹³ В.М. Мокиенко, *Новая русская фразеология*, Opole 2003, с. 14.

глагол *widzieć się*, считая его производным от глагола *widzieć*. Однако независимо от того, которая из трактовок этого вопроса получит более широкое распространение, с нашей перспективы необходимо лишь рассмотреть значение данной лексемы под углом оценочности:

jak (komuś) się widzi (ktoś, coś) – ‘jak się komuś podoba, czy ma jakieś uwagi odnośnie do kogoś, czegoś’¹⁴;

widzieć się – ‘wywierać na kimś przyjemne, korzystne wrażenie; wydawać się komuś ładnym, atrakcyjnym, miłym, sympatycznym, przyjemnym itp.’¹⁵;

widzieć się – ‘podość się’¹⁶.

Если при реализации данного глагола не появляется отрицание, то выражается им положительная оценка объекта, напр.:

Widzi mi się ta bluzeczka, kupmy ją (PSWP, с. 247).

Наличие отрицания вводит в свою очередь противоположную оценочность:

Nie widzi mi się to, popraw tę pracę (PSWP, с. 247).

В русском языке глагол *видеть* (или даже *видеться*) не употребляется в указанном выше на материале польского языка оценочном значении.

Как было выяснено в настоящем кратком изложении, глаголы *видеть / widzieć* обладают весьма значительным потенциалом при выражении оценочности. Физическое зрительное восприятие, выражаемое глаголами *видеть / widzieć*, выбранными нами для анализа по причине обозначаемого ими прототипного человеческого умения – врожденной способности видения, может быть оцениваемым, во-первых, с точки зрения витальных ценностей, во-вторых, в контексте своей значимости через призму языковой картины мира. Итак, языковая картина мира фиксирует приоритетность видения по отношению к другим физическим восприятиям, напр. к слуху. Это проявляется между прочим в употреблении при аргументации выражений образованных на базе лексики, обозначающей зрительное восприятие. Кроме того глаголы *видеть / widzieć* могут служить основой для речевых оборотов, содержащих эмоциональную оценку некоторого положения вещей или же, при вынесении на первый план пространственного элемента, для проникнутой антропоцентризмом характеристики человека.

В связи с тем, что данное изложение ни в коем случае не претендует на полноту охвата проблемы аксиологического фактора по отношению

¹⁴ P. Müldner-Nieckowski, *Wielki słownik frazeologiczny*, Warszawa 2003, с. 872.

¹⁵ *Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny*, pod red. H. Zgółkowej, t. 45, Poznań 2004, с. 247, (сокращение: PSWP).

¹⁶ *Słownik języka polskiego*, pod red. W. Doroszewskiego, t. 9, Warszawa 1967, с. 1009.

к выражениям с компонентами *видеть* / *widzieć*, подытоживая, мы хотели бы подчеркнуть, что результаты нашего исследования – это лишь вступительные сигналы, и одновременно отправная точка для более исчерпывающего анализа, который будет проведен на основе фактического материала с учётом более широкого контекста.

Лексикографические источники

- Большой академический словарь русского языка*, т. 2, Москва – Санкт-Петербург 2005.
Большой толковый словарь русского языка, под ред. С.А. Кузнецова, Российская Академия Наук, Санкт-Петербург 2002.
 Стыпула Р., *Словарь пословиц и поговорок русско-польский и польско-русский*, Варшава 1974.
 Karolak S., *Słownik frazeologiczny rosyjsko-polski, Русско-польский фразеологический словарь*, Warszawa 1998.
 Müldner-Nieckowski P., *Wielki słownik frazeologiczny*, Warszawa 2003.
Nowa księga przysłów i wyrazów przysłowiowych polskich, т. 3, под ред. J. Krzyżanowskiego, Warszawa 1972.
Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny, т. 45, под ред. H. Zgólkowej, Poznań 2004.
 Skorupka S., *Słownik frazeologiczny języka polskiego*, Warszawa 1999.
Słownik języka polskiego, т. 9, под ред. W. Doroszewskiego, Warszawa 1967.

Streszczenie

Czynnik aksjologiczny w wyrażeniach z komponentem „видеть” / „widzieć”

W niniejszym artykule podjęta została kwestia obecności pierwiastka wartościującego w realizacjach czasowników *видеть* / *widzieć* w oparciu o materiał leksykograficzny. Analiza sygnalizuje, że oprócz wartościowania percepcji wzrokowej jako wartości samej w sobie z punktu widzenia ważnych czynności życiowych, czasowniki *видеть* / *widzieć* tworzą bazę dla wyrażen wartościujących w stosunku do innych elementów otaczającej rzeczywistości, wyraźnie zaznaczając przy tym priorytet percepcji wzrokowej w językowym obrazie świata.

Summary

The axiological factor in the expressions with the component „видеть” / „widzieć” (‘to see’)

The author touches on the question of presence of an evaluative element in the realizations of verbs *видеть* / *widzieć* (‘to see’) on the basis of lexicographical material. The analysis shows that apart from evaluating of the visual perception as value in itself in the context of important life functions, the verbs *видеть* / *widzieć* (‘to see’) create a base for evaluative expressions in relation to other elements of reality, clearly emphasizing the priority of the visual perception in the linguistic world’s image.